

является страх. К тому же такое пояснение («услыша... убоявся») очень характерно для летописи.

Во II редакции Татищев изменяет мотивировку прихода половцев на Русь: их появление объясняется историком не желанием «дани», а стремлением заключить договор с Мономахом и получить «дары». Встает вопрос: откуда появилось это новое объяснение? На чем оно основано? Из своих источников — русских летописей — Татищев знал, что после смерти великого князя и вокняжения его преемника половцы зачастую приходили для подтверждения мира с новым киевским князем; заключение мира сопровождалось одариванием степняков. О приходе половцев для мира после смерти великого князя рассказывается, например, в Ипатьевской летописи под 1093 г.: «В се же время поидоша половце на Рускую землю слышавше, яко умерл ест Всеволод, послаша послы к Святополку о мире».¹⁰ А под 1172 г. в той же летописи говорится о том, что князь Глеб «смиривься с половцми и, подарив е, поеха от них».¹¹ Об одаривании половцев при заключении договора читаем и под 1155 г.: «Дюрги ... половци одарив дары, отпусти я».¹² (Все эти сообщения имеются и в «Истории»). Совершенно очевидно, что Татищев видел особый обычай в приходе на Русь половцев для договора после смерти великого князя и получения подарков. Приведенное выше летописное известие под 1172 г. попало в «Историю Российскую» в таком виде (под 1170 г.): половцы просят Глеба прийти к ним на съезд «по обычаю», и он с ними «мир подтвердил и, дав им по обычаю дары, пошел...» (III, 91 и 92). Кроме того, сообщая под 1093 г. об отказе Святополка просить у половцев мира, историк прибавляет от себя: «...желая дары по обычаю им давать» (II, 99); под 1095 г. Татищев прибавляет к летописному известию, что половцы пришли к Перяславлу «для требования даров от Владимира (Мономаха, — Е. Д.), чтоб его пределы не воевать» (II, 101); в том же году Святополк умиряет половцев, но они, «взяв дары» (по Татищеву), опять пришли на Русь (II, 103); в 1146 г. половцы, по «Истории», «прислали ко Изяславу по обычаю послов с поздравлением и для подкрепления мира» (II, 165); в сообщении под 1150 г. о заключении Андреем мира с половцами Татищев также делает вставку: «...учинил с половцами мир и, одаря их, возвратился» (III, 20); князь Юрий также призывает к себе половцев «по обычаю» (III, 54), и, наконец, в «речи» Мстислава находим вставку о том, что половцы «всякое лето емлют дары, утверждаяся ротою не воевать» (III, 86).¹³

¹⁰ ПСРЛ, т. II, стб. 209.

¹¹ Там же, стб. 555—556.

¹² Там же, стб. 480.

¹³ Отметим, что у Татищева вообще приход половцев на Русь (для войны, например) подается как «обычай» (II, 103 и 138). Но здесь «обычай» уже выступает как «нрав» половцев.